

Лу И Чэн, очевидно, думал то же самое, но пока их жизни были в его руках. У него не было выбора, кроме как сотрудничать с Цзян Чжи Энем.

«Что ты хочешь чтобы я сделал?» - спросил Лу И Чэн.

Цзян Чжи Энь улыбнулся: «Я хочу, чтобы ты усердно учился, участвовал в имперском экзамене и помогал принцу Ци в суде в будущем победить наследного принца. Принцесса Чан Шань полагается на наследного принца. Как только наследный принц будет убит, не нужно будет бояться принцессы Чан Шань».

«Всё так просто?» - у Лу И Чэн были некоторые сомнения.

«Просто? Думаешь, наследного принца легко победить? Наследный принц - сын императрицы и имеет хорошую репутацию. У него хорошие отношения с женой. Жена наследного принца родила двоих законных детей, и положение Восточного дворца стабильно. Его Величество доверяет ему. Он пользуется поддержкой суда. Победить наследного принца - дело явно не мгновенное», - Цзян Чжи Энь презрительно улыбнулся, как будто смеясь над невиновностью Лу И Чэна.

Выражение лица Лу И Чэна не изменилось: «Его Величеству в этом году исполняется тридцать пять лет. Он здоров и находится в расцвете сил. Наследному принцу девятнадцать. Он занимал свою должность десять лет».

Это предложение немного изменило выражение лица Цзян Чжи Эня. Да, наследный принц сохранял своё положение десять лет. Судя по нынешней ситуации, наследному принцу, возможно, придётся оставаться в статусе принца ещё 10 лет. Было ли у него такое терпение? Мог ли он позволить другим вторгаться на его территорию?*1 Мог ли Его Величество всегда доверять наследному принцу?

Когда он подумал об этом так, взгляд Цзян Чжи Эня на Лу И Чэна стал более яростным. Лу И Чэн действительно оправдал свою репутацию вундеркинда! Такой человек должен крепко находиться в его руках. Однако в тот момент его мать и младшая сестра всё ещё были рядом, и ненависть Лу И Чэна к своему отцу не была глубокой. Если он хотел использовать его полностью, тогда ...

Взгляд Цзян Чжи Эня упал на Ли Су и её дочь.

Лу И Чэн был очень настороже. Он встал перед Ли Су и уставился на Цзян Чжи Эня.

Ли Су увидела, что её дочь спит, и накрыла её одеялом. Она огляделась и увидела засов на двери толщиной со взрослую ногу. Ли Су подошла и подняла защёлку.

Цзян Чжи Энь и Лу И Чэн не понимали, что она собиралась делать, поэтому уставились на неё.

Ли Су руками сломала защёлку. Она направила сломанный кусок в сонную артерию Цзян Чжи Эня: «Пока я использую силу, этот кусок может проткнуть тебе шею, и ты умрёшь от обескровливания. Ты веришь мне?»

Цзян Чжи Энь был так потрясён, что уронил чашку с чаем. Его окружение услышало шум и открыло дверь: «Мой господин?»

«Все в порядке!» Цзян Чжи Энь оставался спокойным.

Ли Су бросила обломок на землю и села напротив Цзян Чжи Эня. «Мы обещаем сотрудничать с тобой не только ради мести, но и ради выживания. Не сомневайся в нашей искренности! Если наследный принц унаследует трон, для нас не будет выхода, если мы не покинем Да Лян! Мой сын очень умён. Я не хочу, чтобы он прожил свою жизнь в секрете, ничего не делая. Но не ошибись. Наша семья из трёх человек зависит друг от друга. Если у тебя есть способности, убей всех нас. Если нет, то тот, кто останется, выследит тебя»- Ли Су смотрела на Цзян Чжи Энь, произнося каждое слово.

Цзян Чжи Энь посмотрел на болт, толщиной с икры взрослого человека. Она сломала его без всяких усилий. Эта женщина обладала сверхъестественной силой! Почему эти люди не знали? Какая халатность! Однако Цзян Чжи Энь подумал об этом. Её сверхъестественная сила может пригодиться в будущем!

У него была лишь мимолетная мысль. Теперь, когда его видели насквозь и Ли Су достаточно подготовилась, у Цзян Чжи Эня больше не было таких мыслей.

«Мадам слишком много волнуется. Я не это имел в виду. Мадам невероятно сильна, поэтому я вас уважаю!» - Цзян Чжи Энь улыбнулся. «Я считаю, что самое опасное место - самое безопасное. Интересно, осмелитесь ли вы двое присоединиться ко мне в столице?»

«Съездить в столицу? Как?» - спросила Ли Су.

«Мадам - моя дальняя кузина, муж которой скончался. Вы приехали в столицу с сыном и дочерью, чтобы присоединиться ко мне. Мне очень нравится И Чэн, я считаю его своим приёмным сыном и отношусь к нему как к своему собственному. Конечно, нельзя больше использовать ни одно из ваших предыдущих имён », - сказал Цзян Чжи Энь.

Ли Су вздохнула с облегчением, когда услышала это. Цзян Чжи Энь был готов признать Лу И Чэна своим сыном. Это была искренность, проявленная Цзян Чжи Энем. Ведь издревле люди очень ценили родство отца и сына. Что касается смены имени, то для неё это не имело значения. Имя было просто именем. Однако люди с древних времён очень разборчивы в этом. Она задавалась вопросом, согласится ли Лу И Чэн. Ли Су посмотрела на сына.

У Лу И Чэна было серьёзное лицо. «Хотя Лу Вэнь Да бросил нас, бабушка и дедушка были очень добры к нам. Можно изменить наши имена, но я надеюсь, что смогу сохранить себя как «Лу» ».

Ли Су немного вздохнул с облегчением. Лу И Чэн всё ещё был готов сдержать слово, что указывало на то, что он всё ещё был несколько разумным, и его сердце не было полностью заполнено ненавистью. Всё было иначе.

Цзян Чжи Энь кивнул: «Хорошо. На самом деле у меня есть двоюродный брат, который женился в Шаньдуне, но они скончались много лет назад. Фамилия моей кузины была Су, а фамилия её мужа - Ли. Отныне мадам может стать Ли Су. Вы можете изменить своё имя на Ли И Чэн. А как насчёт вашей младшей сестры?»

«В детстве её звали Лу Си, от «внезапно увидев мост Лу Чжуань Си»*2 , - сказал Лу И Чэн, нет, - сказал Ли И Чэн, подумав об этом. Он надеялся, что будущее его младшей сестры будет, как в стихотворении, с яркими цветами и приятными сюрпризами повсюду.

«Лу Си - хорошее имя», -Цзян Чжи Энь улыбнулся. «Хорошо, я подготовлю все необходимые предметы».

«Да, приёмный отец!» - Ли И Чэн поднял свою одежду и опустился на колени, чтобы искренне приветствовать Цзян Чжи Эня.

Цзян Чжи Энь удовлетворенно кивнул и протянул руку, чтобы помочь ему подняться: «Мой сын, пожалуйста, вставай».

Ли Су глубоко вздохнула: «Кузен, мне нужно будет попросить твою помощь в будущем».

Цзян Чжи Энь кивнул: «Да, кузина».

Все трое сменили имена и последовали за Цзян Чжи Энем в столицу.

В Это же время в храме Пу Ду, который находился на окраине столицы, Лу Вэнь Да установил мемориальные доски своим родителям, жене и детям. Он пригласил мастера читать сутры и молиться за свою жизнь.

Принцесса Чан Шань, Сяо Бао Линь, которая была одета в великолепную одежду, вошла в зал. Охранники удалили других паломников из зала.

«Вэнь Да, смерть твоей жены и детей стала стихийным бедствием. Никто не смог это изменить. Не грусти больше»- Сяо Бао Линь встала рядом с Лу Вэнь Да и осторожно потянула его за рукава.

Лу Вэнь Да посмотрел на Сяо Бао Линь и осторожно крикнул: «Принцесса». Узнав о смерти жены и детей, Лу Вэнь Да внутри себя пожаловался. Если они хотели поженить их, им следовало убить только Ли Су. Дети были невиновны, особенно И Чэн, его старший сын, которым он так гордился. Сяо Бао Линь была скучной и невежественной. Если бы в будущем у них были дети, они, возможно, не были бы такими умными, как И Чэн.

«Ли Су была никем. Я женился на ней, чтобы сделать отца счастливым. У меня с ней были только родственные отношения. Что меня беспокоит, так это двое моих детей. Одному было шесть, а другому чуть больше года!» - дело было кончено, так что Лу Вэнь Да особо нечего было сказать. Однако, он был больше недоволен Сяо Бао Линь. Если бы она не была сестрой наследного принца и не принадлежала к императорской семье, то он бы не стал смотреть на эту идиотку.

«Вэнь Да, не волнуйся. В будущем у нас с тобой будут дети», - мягко сказала Сяо Бао Линь. Услышав это, она почувствовала сладость на душе. Она даже положила голову на плечо Лу Вэнь Да.

Отвращение Лу Вэнь Да стало ещё сильнее: «Принцесса, это буддийский храм, и Будда смотрит». Она всё ещё была принцессой. Её безудержное поведение было даже хуже, чем у деревенской девушки.

Сяо Бао Линь это никогда не заботило. Она была настоящей дочерью неба. Она была дочерью императрицы главного императорского дворца. Она была младшей сестрой наследного принца. У неё был благородный статус. Единственные люди, которые имели более высокий статус, чем она, были император, вдовствующая императрица и наследный принц. Почему она должна заботиться о Будде? Это была просто деревянная вещь, сделанная из глины и пластика. Что он мог сделать? Если он сделает её несчастной, она разрушит этот храм.

Тем не менее, Сяо Бай Линь всё ещё должна была поддерживать свой имидж перед Лу Вэнь Да. Более того, основной религией Да Ляна был буддизм. Вдовствующая императрица верила в

буддизм, поэтому Сяо Бао Линь только думала об этих вещах и не произносила ничего из них вслух.

Однако её взгляд скользнул по таблеткам, и в её глазах промелькнул след дискомфорта.

К счастью, наследный принц быстро действовал и расправился с этими людьми. Иначе, она дала бы им знать, каковы будут последствия, если они хотят забрать её мужчину!

«Вэнь Да, твоя жена и дети мертвы. Когда мы поженимся?» - с надеждой спросила Сяо Бао Линь.

Лу Вэнь Да почувствовал приближающуюся головную боль. Принцесса Чан Шань была просто слишком... «Принцесса, моя жена и дети скончались менее месяца назад. Ли Су служила моим родителям с сыновней почтительностью. Я должен хранить к ней сыновнюю почтительность».

«Что? Тебе по-прежнему нужно хранить к ней сыновнюю почтительность?» - сердито сказал Сяо Бао Линь.

«Принцесса, послушайте меня внимательно. Моя жена и ребёнок только что умерли. Если я счастливо женюсь на принцессе, люди будут думать, что я бессердечный и властолюбивый. Моя репутация будет испорчена. Это также повлияет на репутацию принцессы и наследного принца. Подумайте об этом. Разве это не правда?»

Независимо от того, насколько Лю Вэнь Да раздражал Сяо Бао Линь, он всегда выглядел спокойным и нежным.

Конечно, Сяо Бао Линь так его любила.

«Хорошо, а сколько у тебя ещё есть времени на это?» - спросила Сяо Бао Линь.

«Год!» - сказал Лу Вэнь Да.

«Год? Целый год? Нет! Достаточно и ста дней!» - Сяо Бао Линь не могла ждать год.

«Сотня дней - это слишком мало. Полгода - нормально?» - Лу Вэнь Да немного потерял дар речи. Чтобы сохранить свою сыновнюю почтительность на сто дней ...

«Хорошо, но в это время я буду встречаться с тобой каждый день. Тебе не разрешено игнорировать меня» - Сяо Бао Линь потянула Лу Вэнь Да за рукава и вела себя как ребёнок.

«Хорошо.» - Лу Вэнь Да улыбнулся и кивнул.

Сяо Бао Линь сразу же улыбнулась и бросилась в объятия Лу Вэнь Да. Лу Вэнь Да на мгновение заколебался. Хотя он считал это неуместным, сегодня он уже несколько раз отвергал Сяо Бао Линь. Если он снова откажется, он может разозлить её. Он осторожно обнял Сяо Бао Линь за плечи.

Над ними с жалостью смотрело на них лицо Будды. За ними было несколько табличек. Почерк стал немного неразборчивым под ладаном.

Две фигуры медленно переплелись и постепенно расплылись в дыму.

1. (耳旁 口 口 口 口 口) идиома: как можно терпеть храпа рядом с собой?←

2. (□ □ □□ □□) стихотворение Синь Ци Цзи «Ночное путешествие по дороге с жёлтым песком» (я думаю), в котором описываются некоторые пейзажи.↵

<http://tl.rulate.ru/book/53224/1730040>